

— Раньше я был таким подлецом? — Жуань Мэн внезапно почувствовал, что дожить до сегодняшнего дня для него настоящая удача.

Вэй Цянь открыл глаза и посмотрел на него с едва уловимой полуулыбкой. Взгляд у него был красноватым, а на лице читалась смесь горечи и смущения.

— Туаньтуань, у меня еще есть шанс начать всё сначала?

Дрожащими кончиками пальцев он провел по еще не высохшим следам слез. Сердце Жуань Мэна разрывалось от боли, но он не знал, что может сделать.

Вэй Цянь слегка отвернулся и тихо произнес:

— Всё это в прошлом. Давай не будем больше говорить об этом, хорошо?

— Правда, больше нет шанса дать мне еще одну возможность, ради ребенка? — Как бы тяжело ни прошла их брачная ночь, к счастью, был тот самый маленький в животе у Вэй Цяня. Он заставил Жуань Мэна осознать, что у него с Вэй Цянем всё еще могло быть будущее, просто он упустил свою возможность.

Видя, что Вэй Цянь молчит и просто смотрит прямо на него, Жуань Мэн поспешно добавил:

— Туаньтуань, я не хочу тебя принуждать, просто хочу получить шанс заботиться о вас обоих.

Жуань Мэн не боялся, что Вэй Цянь его не простит. Он боялся, что у него даже не будет шанса проявить себя, поэтому использовал все доступные аргументы.

— Твой сын говорит, что он хочет спать и просит тебя не шуметь, — произнес Вэй Цянь и закрыл глаза, не давая Жуань Мэну открыть рот.

На этот раз прямого отказа не прозвучало, и в душе Жуань Мэн ликовал. Он приподнялся на руках, быстро наклонился и, словно стрекоза, коснулся губами век Вэй Цяня.

Не дав Вэй Цяню среагировать, он вернулся на своё место и лег, делая вид, что ничего не произошло.

После дневного сна в Дворец Мингуан прибыл правый управляющий Императорской лечебницы Янь Пу, чтобы проверить пульс «внутреннего правителя наследника».

На самом деле Жуань Мэн беспокоился об этом еще вчера, но Вэй Цянь рано утром ушел на утренний прием, и визит врача пришлось отложить до сих пор.

Как один из немногих посвященных в тайну, Янь Пу внешне сохранял спокойствие, но внутри сердце его колотилось как бешеный.

Раньше, когда он приходил в Восточный дворец для проверки пульса, супруги-наследники редко появлялись вместе, из чего следовало, что отношения у них натянутые, и даже вежливость их была нарочитой.

Сегодня же всё было иначе. Внутренний правитель не только сопровождал наследника, но и проявлял трепетную заботу, отчего у Янь Пу даже возникли сомнения в собственном зрении.

Янь Пу был учеником бывшего начальника Императорской лечебницы Люй Чжи и ассистировал при родах принцессы Цинхэ и третьего принца Вэй Цзиня. К сожалению, после

того как Люй Чжи ушел в отставку, а Янь Пу стал ведущим специалистом по акушерству, во дворце больше не рождалось ни маленьких принцев, ни принцесс.

К счастью, пациентами Императорской лечебницы были не только императорская семья, но и родовитая знать, высшие сановники и их домочадцы. Янь Пу усердно совершенствовал мастерство десять лет, и вот во дворце наконец должен был появиться внук императора, но он не мог радоваться, а испытывал крайний страх.

Причина, по которой выдавший виды врач Янь Пу так перепугался, была проста: беременным был не внутренний правитель наследника, а сам наследник престола.

В Великой династии Янь принцам запрещалось рожать — это незыблемое правило, действовавшее сотни лет. К тому же Вэй Цянь был не просто принцем, а нынешним наследным принцем. Когда врач Янь Пу поставил диагноз «беременность сроком в месяц», он чуть не лишился чувств от ужаса.

Сам же Вэй Цянь был совершенно спокоен, словно не удивился произошедшему, и это позволило Янь Пу постепенно прийти в себя.

Мужчины, в отличие от женщин, не рождаются способными к зачатию. Для этого нужно год принимать Пилюлю чистого облака, и процесс этот крайне мучителен.

Статус Вэй Цяня был неподвластен, и, не будь его собственного согласия, никто не мог заставить его принять пилюлю. Подумав об этом, Янь Пу невольно проникся уважением к Жуань Мэну: внутренний правитель наследника — действительно редкий человек, раз смог заставить наследника относиться к нему так.

Однако, несмотря на уважение, Янь Пу по сути не одобрял того, что наследник взял на себя ношу внутреннего правителя.

Рожать женщинам и то рискованно, а мужское тело менее к этому приспособлено, значит, и риск выше. Если бы Вэй Цянь был обычным принцем, можно было бы рискнуть, но он был наследником, которого более десяти лет тщательнейшим образом воспитывали император и его отец. Если бы с ним что-то случилось, Янь Пу боялся даже думать о последствиях.

Хотя Вэй Цянь выглядел вполне спокойным, каждый визит в Дворец Мингуан для проверки пульса превращался для Янь Пу в настоящее испытание: он потел так, будто из него выжимали воду.

Единственным утешением было то, что у Вэй Цяня хорошее здоровье, все показатели в норме, и он слушается врачей. Иначе Янь Пу точно прожил бы лет на двадцать меньше.

Тот факт, что у супругов-наследников плохие отношения, был во дворце открытым секретом. Иногда Янь Пу в душе упрекал внутреннего правителя: наследник для него всего сделал, а тот не проявляет ни понимания, ни чувства долга.

Но когда Жуань Мэн действительно появился, доктор Янь проникся к нему еще большей неприязнью: тот говорил слишком много, что серьезно мешало осмотру.

— Доктор Янь, наследника сегодня утром сильно тошнило, нет ли каких-то отклонений? — Жуань Мэн видел это всего один раз и уже был сильно напуган.

Янь Пу, не поднимая головы, ответил:

— Тошнота во время беременности — нормальное явление. Большинство беременных мужчин и женщин сталкиваются с этим, просто длительность разная.

— Но ведь уже прошло более четырех месяцев? — слабо возразил Жуань Мэн. По его скудным познаниям, токсикоз — это дело первых трех месяцев.

Янь Пу не стал возражать и объяснил Жуань Мэну:

— У всех организмы разные, кто-то не тошнит в первые три месяца, а кого-то мучит до самых родов — это нормально.

— Нельзя ли прописать что-нибудь от тошноты? — Жуань Мэн почувствовал, что Янь Пу немного халатно относится к своим обязанностям. Если тошнить до самых родов, это ужасно.

Однако, услышав эти слова, Янь Пу разозлился, но, так как Вэй Цянь был здесь, не подал виду:

— Уже прописали, лекарство помогает неплохо.

Жуань Мэн, вероятно, не знал, как сильно страдал Вэй Цянь от тошноты раньше: его рвало всем, чем ни ел, даже лекарствами для сохранения беременности. В худшие моменты он так кашлял, что харкал кровью, что едва не заставило императора отказаться от этого внука.

Янь Пу из-за этого потерял бесчисленное количество волос, рецепт менял много раз, консультировался со всеми, кого можно. С трудом пережили первые три месяца, состояние Вэй Цяня наконец немного нормализовалось. Хотя его всё еще тошнило, он хотя бы мог кое-что есть.

— Но... — Жуань Мэн только начал, как Вэй Цянь его прервал.

— Замолчи! — Вэй Цянь свирепо посмотрел на Жуань Мэна, тот струхнул и не посмел открыть рот.

Спустя некоторое время Янь Пу закончил прощупывать пульс и начал выписывать новый рецепт. Жуань Мэн терпел-терпел, но наконец не выдержал и спросил:

— Ребенок не слишком... маленький?

— Его Высость младший все в порядке, — почтительно ответил Янь Пу и тут же добавил:

— Чем меньше, тем легче родить, это способствует благополучным родам.

Обычно наследник престола важнее жен и наложниц в гареме. Даже императрица иногда уступает ему в значимости. Если случались трудные роды, негласным правилом было «спасать ребенка, а не мать», и исключения были редкостью.

Но беременным оказался сам наследник престола, поэтому некоторые правила пришлось перевернуть. Император четко дал понять: доктор Янь Пу, следя за этой беременностью Вэй Цяня, во всем должен ставить интересы наследника на первое место. Если можно спасти обоих — прекрасно, если нет — то сохранить жизнь наследника — это нижняя граница.

На самом деле, даже если бы император ничего не сказал, Янь Пу и так понимал: новорожденный младенец, пусть и мальчик, не идет ни в какое сравнение с наследником, которого более десяти лет растили и воспитывали император и его отец. Их нельзя сравнивать.

Однако после того как Вэй Чунжун изрек эти слова, давление на Янь Пу возросло еще больше. К счастью, Вэй Цянь был послушным будущим отцом, иначе у врача была бы жуткая головная боль.

На то, как пройдут роды, влияет множество факторов, один из них — вес плода. При условии здоровья, Янь Пу лишь молился, чтобы маленький внук императора был поменьше ростом — так можно свести риск к минимуму.

Жуань Мэн никогда не слышал такой теории и опешил, но подумав, решил, что слова Янь Пу имеют смысл.

Но вопросы Жуань Мэна на этом не закончились:

— Даже если нельзя дать ребенку вырасти слишком большим, но Его Высость не ест никакой мясной пищи. Не приведет ли это со временем к недоеданию?

Янь Пу не знал, плакать ему или смеяться, и ответил:

— Пусть Его Высость ест то, что может. Внутренний правитель, не будьте слишком привередливы. — Отсюда было видно, насколько сильно Жуань Мэн раньше игнорировал Вэй Цяня: он даже не знал, что тот в свое время не мог удержать и воды, и тот факт, что он не умер с голоду, уже чудо, а Жуань Мэн переживает о недоедании.

Жуань Мэн всегда был внимателен к деталям, так что не мог не услышать скрытый упрек в словах доктора Янь, и потому замолчал.

<http://bllate.org/book/16676/1530012>